

Превдга. - 1992. - 8 дек.

Когда грохочут музы

Главным открытием «Рождественских вечеров» Аллы Пугачевой стала сама Алла Борисовна

Последние годы промозглая Москва и ее все более дорогие «гости столицы» узнают о приближении рождественских, новогодних праздников исключительно по календарю Пугачевой. Если перекупщики вздымают цены до 500—1.500 рублей за билет, и, главное, если при этом билеты расходятся по рукам, значит, в спорткомплексе «Олимпийский» начались «Рождественские вечера» — грандиозное шоу, составленное нашей по-новому молчаливой певицей, последним шлягером которой считается даже не песня, а духи «Алла» во флакончике со знакомым профилем.

К сожалению, все верно, все так и быть должно: «Когда грохочут пушки — музы молчат». Не для того ли певица упрямо, год за годом сзывает своих друзей под крышу «Олимпийского», чтобы хоть на время нарушить пословицу и заглушить своими музами голос политических и всамделишных пушек?

Очередной музыкальный съезд под председательством Аллы Пугачевой повторил ошибки и достижения всех предыдущих: в отличие от других концертов, точно сориентированных на СВОЕГО зрителя, «Рождественские вечера» не могут иметь 100-процентного успеха. Взрослые вообще перестают ходить на эстраду, дабы не «посадить» сердце, как аккумулятор, от дебильных текстов и трехтактных «мелодий», от которых, естественно, заводятся другие. На рождественских же вечерах безбоязненно вываливают на сцену и тех, и других, и третьих.

Неожиданно помолодевшая Екатерина Шаврина соседствует здесь с повзрослевшим солистом «Ласкового мая». Игорь Николаев несет свою милую чушь про «бедного Моцарта», хотя жалеть после этой песенки приходится не Моцарта. А на глазах повзрослевшие, помудревшие парни из «Любэ» выдают «обалденную» песню — эпиграф не только к концертам, но и ко всему нашему смутному времени.

В общем, кому поп, кому — попадья... Но Пугачева безбоязненно перебрасывает мостики

между такими разномастными артистами и еще более разными поколениями зрителей. Она крепко рискует. Можно схлопотать со всех сторон. Мне не нравится попса, попсе не понравится Шаврина. Но в том-то и дело, что обычно за праздничный стол садятся не по степени звездной высоты. Пугачева собирает СВОИХ ДРУЗЕЙ, которых не выбирают и которыми не разбрасываются. Как написал мой друг Виктор Широков:

Друзей нам выбирает Бог,
Которого зовут Случайность,
А может быть, Необычайность,
Но это все не означает,
Что выбор будет так уж плох...

И все-таки главным открытием «Рождественских вечеров» Аллы Пугачевой я бы уверенно назвал саму Аллу Борисовну.

Пугачева в голосе. По-прежнему в расцвете творческих сил. Похудела, кстати, если кто интересуется. А главной песней декабрьских вечеров она сделала старую, добрую и вечно молодую:

На тот большак, на перекресток
Уже не надо больше мне спешить.
Жить без любви, быть может, просто.
Но как на свете без любви прожить.

Она ее не поет, а стонет. Плачет и рыдает. Смеется и надеется. Мурашки по коже, когда тысячи людей устраивают ей овацию и просят: еще! Какие там «отцы и дети», какие там разные вкусы! Коли есть Девица, вкусы сходятся у всех и каждого, вот и весь сказ.

И еще одно, без чего песням не жить. Сценическая площадка, сделанная под знаковый парк «культуры и отдыха». Цветочные, тогда еще и впрямь цветочные, а не коммерческие киоски. Обшарпанная «раковина» нависшая над сценой. Как оживить, населить новыми людьми этот парк? Ответы мы будем искать на рождественских концертах почти до Нового года. Ей-ей, не жалко никаких денег за вход. Другого билета в молодость нам уже не продадут ни за какие деньги.